

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В.В. Богдан*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНА РФ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» ДОЛЖНА БЫТЬ СБАЛАНСИРОВАННОЙ: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ

Аннотация. В статье сформулированы конкретные предложения по совершенствованию Закона РФ «О защите прав потребителей», основывающиеся на необходимости обеспечения правового баланса интересов предпринимателей и потребителей. Полученные результаты обладают выраженным прикладным характером, рассчитаны на повышение эффективности гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей. Их последующее использование будет способствовать дальнейшему совершенствованию правового механизма гражданско-правовой защиты прав потребителей. Выводы о необходимости внесения изменений и дополнений основываются на действующем законодательстве и практике его применения, а также на результатах теоретических исследований. Особое внимание уделяется анализу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». В рамках модификации Закона РФ «О защите прав потребителей» предлагается: изменить понятия «потребитель», «существенный недостаток товара»; в целях обеспечения оптимальной защиты прав потребителей и стимулирования продавцов (изготовителей, исполнителей) к добровольному удовлетворению требований потребителей установить максимально возможный предел взыскиваемой неустойки при предъявлении претензий в отношении качества товаров (работ, услуг) в размере цены договора; ввести в Закон РФ «О защите прав потребителей» новые статьи «Претензионный порядок урегулирования спора», «Досудебная экспертиза качества товаров (работ)», «Ответственность потребителей».

Ключевые слова: юриспруденция, потребитель, защита, права, претензия, модернизация, совершенствование, суд, неустойка, ответственность.

В 2012 г. Объединение потребителей России опубликовало общественный доклад «Двадцать лет с правом переписки», посвященный потребителю праву и нацио-

нальной системе защиты прав потребителей, в котором была озвучена необходимость в кардинальном изменении действующего законодательства о защите прав потребителей,

© Богдан Варвара Владимировна

* Кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета.

[KurskPravo@yandex.ru]

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

вплоть до принятия самостоятельного Потребительского кодекса РФ. За кодификацию законодательства о защите прав потребителей выступает Союз потребителей России, который в 2011 г. в Декларации СПРФ к выборам в Государственную Думу указал: «... следует кодифицировать потребительское законодательство, разработав Потребительский кодекс Российской Федерации, общая часть которого будет основана на Законе «О защите прав потребителей», а специальная часть включит существенные условия типовых публичных договоров на оказание массовых услуг потребителям. После принятия Потребительского кодекса в соответствии ему должно быть приведено отраслевое законодательство, регулирующее оказание массовых услуг потребителям»¹. Идея о введении Потребительского кодекса, возможно, является прогрессивной, и, учитывая повышенный интерес со стороны руководства нашего государства к проблемам граждан-потребителей, не лишена права на существование. Но любой подход к решению проблемы должен сочетать в себе как минимум две составляющие: теорию и практику. Таким образом, целью данной статьи является формирование отдельных предложений по внесению изменений и дополнений в Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее — Закон), с учетом научных разработок, действующего законодательства и практики его применения.

В настоящее время в нашей стране отсутствует какая-либо целостная Концепция развития правоотношений с участием потребителей, которая учитывала бы их специфику и базировалась на глубоком научном подходе. Одним из первых о необходимости принятия такой Концепции высказался М.Ю. Чельшев: «Существование комплекса ... проблем, судебная практика по спорам с участием потребителей свидетельствуют о том, что в настоящее время назрела насущная необходимость системно модернизировать отечественное законодательство о защите прав потребителей. Думается, что этот процесс должен происходить постоянно, **на базе соответствующей научно обоснованной и практически выверенной концепции**, что обеспечит должный уровень развития законодательства о защите прав потребителей в соответствии с трансформирующимися общественными отношениями». При этом он также отмечает, что «для цели отмеченной модернизации лучше всего использовать уже апробированный подход: обсуждение

и разработка унифицированной концепции развития законодательства о защите прав потребителей и, далее, на ее базе его реальная модернизация»².

Мы присоединяемся к мнению М.Ю. Чельшева, и, в свою очередь, предлагаем Концепцию развития гражданских правоотношений с участием потребителей, представляющую собой совокупность научных идей о современной теории гражданских правоотношений с участием потребителей, осложненных публичным элементом, способствующую качественному улучшению положения потребителя на рынке товаров и услуг, обеспечивающую полноценный баланс интересов участников исследуемых правоотношений, повышающую эффективность механизма защиты прав потребителей, а также направленную на формирование цивилизованных отношений, возникающих на рынке товаров и услуг»³.

В 2007 г. в Закон были внесены очередные изменения и дополнения⁴, которые существенно улучшили правовое положение потребителя, но тем не менее недостаточно полно отразили необходимый правовой баланс интересов субъектов рассматриваемых правоотношений.

Кардинальные изменения в сфере применения норм Закона произошли в июне 2012 г.: 28 июня было принято новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁵ (далее — ППВС 17). Содержание ППВС 17 не только поставило точку в многолетних спорах по некоторым вопросам распространения законодательства о защите прав потребителей на отдельные правоотношения, но и во многом поменяло годами сложившуюся практику применения данного законодательства.

² Чельшев М.Ю. О формировании концепции развития законодательства о защите прав потребителей // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей / под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. М., 2011 / СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Богдан В.В. К вопросу о необходимости создания Концепции развития гражданских правоотношений с участием потребителей / Сборник научных статей «Модернизационное развитие современного российского общества» (Волгоград, 2012). М.: ООО «Планета», 2012. С. 174–181.

⁴ Федеральный закон от 25.10.2007 № 234-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №44. Ст. 5282.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №9.

¹ Декларация СПСР к выборам в Государственную Думу. URL: <http://www.potrebitel.net/documents/2474/52681/> (последнее посещение – 1 ноября 2012 г.)

Отмечая его явную необходимость (первое Постановление было принято в 1994 г. и многие его положения «устарели» по объективным причинам), следует отметить, что Закон и ППВС 17 во многих вопросах в настоящий момент противоречат друг другу.

В научной литературе продолжительное время поднимается вопрос о пересмотре понятия «потребитель» в его действующем звучании. Точки зрения неоднозначны. Например, Л.Б. Ситдикова, Э. Корнилов, В.В. Данилов высказываются за включение в данную дефиницию юридических лиц⁶, обуславливая свой подход тем, что во многих сферах и юридические лица выступают в качестве непрофессионалов, нуждающихся в дополнительной защите (Л.Б. Ситдикова), или тем, что отдельные товары (работы, услуги) юридические лица приобретают не для коммерческой деятельности, а для удовлетворения потребностей своих работников (Э. Корнилов). М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Л.А. Шашкова придерживаются диаметрально противоположного мнения⁷, А.В. Агафонов и некоторые другие авторы выступают за замену понятия «потребитель — гражданин, приобретающий ...» на «потребитель — физическое лицо, приобретающее ...»⁸.

ППВС 17 также внесло в определение «потребитель» коррективу, способствующую его расширению: гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, вправе обратиться в суд общей юрисдикции за защитой по сделкам, заключенным им с продавцом (исполнителем) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности (п. 17). Такой подход правоприменителя не бесспорен, но в целом оправдан, т.к. индивидуальный предприниматель фактически был лишен возможности прибегнуть к нормам Закона о защите прав потребителей

даже в случаях, когда его покупки не были связаны с предпринимательской деятельностью. Противоположной стороне достаточно было взять выписку из ЕРГИП, чтобы доказать факт осуществления предпринимательской деятельности, и спор рассматривался по нормам ГК РФ без применения дополнительных прав, предусмотренных Законом.

Придерживаясь мнения В.В. Витрянского, М.И. Брагинского, А.В. Агафопова⁹, мы считаем, что в преамбуле Закона абзац 3 необходимо изложить в следующей редакции: «Потребитель — физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги), либо приобретающее товары (работы, услуги) на законном основании вследствие таких отношений исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

В судебной практике много вопросов возникает при определении понятия «существенный недостаток товара (работы, услуги)». Несмотря на имеющуюся легальную дефиницию (существенный недостаток товара (работы, услуги) — неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки), ППВС 17 уделило этой проблеме достаточно внимания (разъяснена сущность каждой разновидности существенного недостатка), что может служить поводом к изменению данного понятия (пп. 13,14).

Но хотелось бы обратить внимание на следующее. Подход Верховного Суда к пониманию существенного недостатка как «недостатка, выявляемого неоднократно» противоречив. В ППВС 17 под данной разновидностью существенного недостатка понимаются «различные недостатки всего товара, выявленные **более одного раза** (выд. авт.), каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям ... либо условиям договора ... и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении

⁶ См.: Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. №9; Корнилов Э. Юридическое лицо как потребитель // Закон. 1999. №3. С. 120; Данилов В.В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. М., 2006; Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.

⁸ См. напр.: Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей / под ред. З.М. Фаткудинова. М., 2008 / СПС «Консультант-Плюс».

⁹ См. подр.: Богдан В.В. Эволюция понятия «потребитель»: анализ новых подходов // Известия ЮЗГУ. 2012. №4 (43). С. 19–24.

договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию» (п. 13). В то же время в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 г. указано, что «под существенным недостатком технически сложного товара, выявляемым неоднократно, понимаются различные недостатки всего товара, выявленные **два и более раза** (выд. авт.). При этом каждый из указанных недостатков товара в отдельности должен делать товар несоответствующим требованиям, установленным преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей»¹⁰. То есть налицо противоречие в толковании понятия «существенный недостаток», данное одним и тем же органом. Такое несоответствие, без сомнения, вызовет проблемы при решении конкретных споров.

Кроме наличия в технически сложном товаре, перечень которых установлен Постановлением Правительства РФ 10 ноября 2011 г. № 924¹¹, существенного недостатка, отказ от исполнения договора купли-продажи таких товаров возможен еще в двух случаях: если в товаре были обнаружены любые недостатки в течение пятнадцати дней после покупки и если товар находился на ремонте более 30 дней каждого года гарантийного срока по поводу устранения различных недостатков. Данное право выступало дополнительной гарантией обеспечения механизма защиты прав потребителя, направленной на усиление его правового положения как слабой стороны в правоотношении. Но в новом свете видения Верховным Судом понятия «существенный недостаток ... недостаток, проявляющийся неоднократно», во-первых, нивелируются сами права (нет необходимости ждать 30 дней, если проявились два разных недостатка, влияющих на качество товара, есть основания для отказа от исполнения договора), а во-вторых, подобная трактовка может привести к злоупотреблениям со стороны самих потребителей. Если ранее право потребителя на отказ от исполнения договора купли-продажи обеспечивало соответствующий баланс интересов, то сейчас судебное толкование вносит явный дисбаланс в пользу потребителя. Безусловно потребитель нуждается в дополнительных правах и гарантиях реализации этих прав, тем не менее потребитель — это полноценный участник правоотношений, и наделение его особым правовым

статусом не должно приводить к возможности злоупотребления предоставленными Законом правами. Об ответственности потребителей в настоящей статье мы остановимся позднее.

Более того, по нашему мнению, в действующей редакции Закона понятие «существенный недостаток» как недостаток, который «...выявляется неоднократно» аналогичен понятию «существенный недостаток» как недостаток, который «проявляется вновь после его устранения». В буквальном толковании речь идет об одном недостатке: существенный недостаток — неустранимый **недостаток** или **недостаток**, который ... выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки. ППВС 17 расширительно толкует данное положение, что в результате может негативно сказаться на стабильности гражданского оборота, при этом до сих пор нет разъяснения тому, что считать под «иными подобными недостатками». Мы считаем, что понятие неоднократно необходимо исключить из определения «существенный недостаток», а в целях обеспечения правового баланса сторон в отношении технически сложного товара в качестве недостатка товара по п. 1 ст. 18 Закона следует понимать различные недостатки товара, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности использования товара (работы, услуги) более чем тридцать дней в течение всего установленного на товар гарантийного срока.

В связи с этим абз. 8 преамбулы Закона необходимо изложить в следующей редакции: «Существенный недостаток товара (работы, услуги) — неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоизмеримых расходов или затрат времени, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки, а также различные недостатки технически сложного товара, устранение которых осуществлялось более чем 30 дней в совокупности в течение установленного на товар гарантийного срока».

К числу необходимых изменений относится и пересмотр размера неустойки на нарушение прав потребителей. Размер неустойки установлен Законом как в отношении товаров (п. 1 ст. 23, п. 3. ст. 23.1), так и в отношении работ и услуг (п. 5 ст. 28). Поскольку неустойка устанавливается Законом, условия договора, уменьшающие ее размер, являются недействительными (п. 1 ст. 16 Закона). Предельный размер неустойки по отдельным требованиям Законом ограничен (ст. 23.1, ст. 28).

Е.Б. Келебай считает, что неустойка за нарушение прав потребителей при выполнении

¹⁰ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №10.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 №92 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // СЗ РФ. 2011. №46. Ст. 6539.

работ (оказании услуг) не подлежит уменьшению судом, т.к. закон сам ограничивает ее максимальный размер¹². Мы согласны с данным утверждением автора, т.к. Закон, установивший штрафной характер неустойки, направлен на всестороннюю защиту прав гражданина-потребителя, поэтому следует установить в нем изъятие из общего правила применения ст. 333 ГК РФ путем невозможности снижения судом размера неустойки, если она ниже или равна цене договора.

В судебной практике в настоящее время изменен подход к решению вопроса о взыскании неустойки. Применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей допускается в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым. Поскольку ППВС 17 действует только четыре месяца, положительный (или отрицательный) эффект от данного разъяснения еще не ясен. Тем не менее можно предположить, что размер неустойки за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке судом будет реже снижаться, чем это было.

На основании изложенного считаем, что разъяснения ППВС 17 дает возможность потребителю более эффективно использовать данный способ защиты прав, т.к. суд более не вправе по своему усмотрению снижать размеры неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, но тем не менее является «половинчатым», поскольку под «исключительные случаи» с надлежащим обоснованием от ответчика можно подвести соответствующую мотивировку.

Кроме того, в целях обеспечения эффективной защиты прав потребителей и стимулирования продавцов (изготовителей, исполнителей) к добровольному удовлетворению требований потребителей, а также с учетом судебной практики, считаем необходимым установить максимально возможный предел взыскиваемой неустойки при предъявлении претензий в отношении качества товаров (работ, услуг) в размере цены договора. При этом, в Законе должна быть исключена возможность снижения размера неустойки в судебном порядке по ст. 333 ГК РФ. Таким образом, п. 5 ст. 13 Закона требуется изложить в следующей редакции: «Требования потребителя об уплате неустойки (пени), предусмотренной Законом или договором, подлежат удовлетворению изготовителем (исполнителем, продавцом, упол-

номоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в добровольном порядке. В случае неудовлетворения требований потребителя в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) суд не вправе снизить размер взыскиваемой суммы неустойки. При этом сумма взыскиваемой потребителем неустойки (пени) не может превышать цену товара, сумму предварительной оплаты товара, отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги)».

Далее остановимся на пробелах, имеющих в Законе. Так, например, отсутствие обязательного претензионного порядка урегулирования споров затрудняет реализацию таких гражданско-правовых способов защиты прав потребителей, как взыскание неустойки и компенсация морального вреда. Данный пробел является существенной недоработкой законодателя на современном этапе развития рыночных отношений. Для введения обязательного досудебного порядка урегулирования споров с участием потребителей в настоящее время имеются все необходимые предпосылки: правовые (обратиться с письменной претензией потребителя побуждают требования ст. 483 ГК РФ (об извещении продавца о нарушении договора) и ст. 452 ГК РФ (о порядке изменения и расторжения договоров), практические (невозможность взыскать моральный вред, неустойку, штраф), объективные (острая необходимость повышения уровня правовой просвещенности граждан, формирования активной правовой позиции гражданина и борьба с правовым нигилизмом, существенное изменение розничной торговой деятельности и пр.) и теоретические (обсуждение проблемы проводится не один год¹³).

Кроме того, в настоящее время практически полностью отсутствует правовая регламентация проведения досудебных экспертиз по спорам, возникающим из правоотношений с участием потребителей. Статья 18 Закона предусматривает, что потребитель, не соглас-

¹² См. подр.: Келебай Е.Б. Неустойка, установленная Федеральным законом «О защите прав потребителей» за просрочку выполнения требования потребителя в отношении услуги (или работы), не подлежит уменьшению судом // Юрист. 2009. №4 / СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5 / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по автору; Корнилов Э.Г. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей // Хозяйство и право. 1999. №11. С. 67–74; Богдан В.В. Досудебный порядок урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей // Российский судья. 2003. №2. С. 23.

ный с результатами экспертизы, проведенной продавцом, вправе ее оспорить в судебном порядке. Сроки проведения экспертизы установлены следующим образом: экспертиза товара проводится в сроки, установленные ст. 20, 21 и 22 Закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Тем не менее правовые механизмы, устанавливающие ответственность предпринимателя за нарушение этих сроков, отсутствует, как отсутствует и законодательно закрепленное право потребителя на самостоятельное проведение досудебной экспертизы. В судебной практике встречаются случаи, когда продавцы, недовольные результатами проведенной самостоятельно потребителем экспертизы, утверждают, что их права нарушены, требуют проведения судебной экспертизы, обвиняют истцов в злоупотреблении правами, что приводит к затягиванию всего процесса защиты прав потребителей.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым дополнить первый раздел Закона статьями следующего содержания.

Статья 16.1. Претензионный порядок урегулирования спора

1. В целях конкретизации требований и до предъявления иска к изготовителю (исполнителю, продавцу, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) потребитель обязан направить ему письменную претензию.

2. В случае невозможности вручения претензии под расписку или передачи иным способом, свидетельствующим о дате ее получения, претензия потребителя направляется по почте заказным письмом и считается полученной адресатом по истечении шести дней со дня направления заказного письма¹⁴.

3. Претензия должна быть рассмотрена изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в сроки, установленные для удовлетворения отдельных требований потребителя. О результатах рассмотрения претензии изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) обязан уведомить потребителя».

Статья 16.2. Досудебная экспертиза качества товаров (работ)

1. В случае спора о причинах возникновения недостатков товара (результата

работы) продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара (результата работы) за свой счет. Экспертиза в отношении товара (результата работы) проводится в сроки, установленные статьями 20, 21, 22, 31 настоящего Закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы качества товара (результата работы) и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке. Выбор экспертного учреждения и даты проведения экспертизы осуществляется по соглашению сторон. Если стороны не пришли к согласию относительно экспертного учреждения, право выбора учреждения принадлежит потребителю. Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) в случае несогласия с результатами экспертизы вправе оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке.

2. В случае нарушения сроков проведения экспертизы, установленных настоящим Законом, потребитель вправе провести экспертизу в выбранном им экспертном учреждении, предварительно уведомив об этом изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера). Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), не исполнивший обязанности по проведению экспертизы в установленные законом сроки, надлежащим образом извещенный потребителем о дате и месте проведения экспертизы и не явившийся на ее проведение без уважительной причины, не вправе оспорить результаты экспертизы в судебном порядке.

В п. 2 предлагаемой ст. 16.2 прослеживается и разумный баланс: потребитель обязан уведомить продавца о проведении экспертизы, чтобы не лишать его права присутствовать на ней. Такое положение дисциплинирует потребителя и позволяет избежать возможности злоупотребления им предоставленным правом. В свою очередь, продавец, под риском невозможности оспаривания результатов экспертизы в суде, будет соблюдать установленные сроки для проведения экспертизы и обеспечивать реализацию закрепленного в законодательстве о защите прав потребителей принципа полного освобождения потребителя

¹⁴ Данное положение было предложено М.Ю. Чельшевым и Д.Х. Валеевым. См.: Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №5. / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по автору.

от расходов, связанных с восстановлением и защитой его прав.

В заключение хотелось бы отметить, что современное законодательство о защите прав потребителей, предоставляя значительный комплекс прав потребителям с целью уравновешивания баланса интересов последних как более экономически не защищенной категории участников рынка товаров и услуг, тем не менее не содержит юридического закрепления обязанностей и ответственности потребителя как участника торговых правоотношений. Закон устанавливает лишь следующие обязанности потребителя: 1) обязанность возместить продавцу расходы на проведение экспертизы, если в результате ее проведения установлено, что недостатки возникли вследствие обстоятельств, за которые продавец не отвечает (п. 5. ст. 18 Закона о защите прав потребителей); 2) обязанность вернуть товар надлежащего качества, не подошедшего по фасону, размеру и т.д. не бывшим в употреблении, с сохраненным товарным видом, потребительскими свойствами, пломбами и фабричными ярлыками (п. 1 ст. 25 Закона); 3) обязанность оплатить оказанные ему услуги в порядке и сроки, которые установлены договором с исполнителем после ее принятия (ст. 37 Закона).

Проблема злоупотребления правом в правоотношениях с участием потребителей заслуживает отдельного рассмотрения, а в рамках данной работы мы предлагаем закрепить в Законе отдельную статью, регламентирующую ответственность потребителя за нарушение принятых на себя обязательств и за злоупотребление предоставленными правами. Необходимость введения указанной статьи вызвана не только недопущением злоупотребления потребителями своими правами (так называемый «потребительский экстремизм»), но и указанием на то, что потребитель является

полноценным участником гражданских правоотношений, у которых имеются не только права, но и обязанности по отношению к своим контрагентам.

Статья 17.1. Ответственность потребителей

1. Ответственность потребителей по обязательствам, возникающим из гражданско-правовых договоров, заключаемых с изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), а также иных оснований, наступает в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации.

2. Злоупотребление потребителем предоставленными настоящим Законом правами, а равно их использование в целях получения незаконного дохода и повлекшее за собой причинение убытков продавцу (изготовителю, производителю) влечет за собой ответственность, предусмотренную гражданским законодательством Российской Федерации.

Таким образом, представленные изменения и дополнения закрепляют не только новое определение «потребитель», отражающее основные тенденции развития законодательства в области защиты прав потребителей, но и направлены на усиление защиты прав потребителей, сохраняя при этом разумный баланс интересов. Реализация указанных изменений и дополнений будет очередным шагом не только к повышению защиты прав граждан-потребителей на рынке товаров и услуг, но и новым этапом становления цивилизованных рыночных отношений, в которых устраняется правовое неравенство участников потребительского рынка, присутствует разумный баланс интересов и обеспечивается приоритет интересов потребителей.

Библиография:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. М., 2006.
2. Богдан В.В. Досудебный порядок урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей // Российский судья. 2003. № 2. С. 23–26.
3. Богдан В.В. К вопросу о необходимости создания Концепции развития гражданских правоотношений с участием потребителей / сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Модернизационное развитие современного российского общества» (Волгоград, 2012). М.: ООО «Планета», 2012. С. 174–181.
4. Богдан В.В. Эволюция понятия «потребитель»: анализ новых подходов // Известия ЮЗГУ. 2012. № 4 (43). С. 19–24.
5. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей / под ред. З.М. Фаткудинова. М., 2008. 376 с.
6. Данилов В.В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

7. Келебай Е.Б. Неустойка, установленная Федеральным законом «О защите прав потребителей» за просрочку выполнения требования потребителя в отношении услуги (или работы), не подлежит уменьшению судом // Юрист. 2009. № 4. С. 66–72.
8. Корнилов Э.Г. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей // Хозяйство и право. 1999. № 11. С. 67–74.
9. Корнилов Э. Юридическое лицо как потребитель // Закон. 1999. № 3. С. 120–123.
10. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. № 9. С. 56–58.
11. Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С. 16–20.
12. Чельшев М.Ю. О формировании концепции развития законодательства о защите прав потребителей // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей / под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. М., 2011 / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по автору.
13. Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. 24 с.

References (transliteration):

1. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo: v 5 kn. Kn. 2. Dogovory o peredache imushchestva. M., 2006.
2. Bogdan V.V. Dosudebnyy poryadok uregulirovaniya sporov, vznikayushchikh v sfere zashchity prav potrebiteley // Rossiyskiy sud'ya. 2003. № 2. S. 23–26.
3. Bogdan V.V. K voprosu o neobkhodimosti sozdaniya Kontseptsii razvitiya grazhdanskikh pravootnosheniy s uchastiem potrebiteley / Sbornik nauchnykh statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Modernizatsionnoe razvitie sovremennogo rossiyskogo obshchestva» (Volgograd, 2012). M.: OOO «Planeta», 2012. S. 174–181.
4. Bogdan V.V. Evolyutsiya ponyatiya «potrebitel'»: analiz novykh podkhodov // Izvestiya YuZGU. 2012. № 4 (43). S. 19–24.
5. Gafarova G.R. Zashchita prav potrebiteley / pod red. Z.M. Fatkudinova. M., 2008. 376 s.
6. Danilov V.V. Zashchita prav potrebitelya v sisteme konstitutsionnykh prav cheloveka v Rossii: avtoref. na soisk. uch. st. ... kand. yur. nauk. M., 2009. 23 s.
7. Kelebay E.B. Neustoyka, ustanovlennaya Federal'nym zakonom «O zashchite prav potrebiteley» za prosrochku vypolneniya trebovaniya potrebitelya v otnoshenii uslugi (ili raboty), ne podlezhit umen'sheniyu sudom // Yurist. 2009. № 4. S. 66–72.
8. Kornilov E.G. Grazhdansko-protssessual'nye problemy zashchity prav potrebiteley // Khozyaystvo i pravo. 1999. № 11. S. 67–74.
9. Kornilov E. Yuridicheskoe litso kak potrebitel' // Zakon. 1999. № 3. S. 120–123.
10. Sitdikova L.B. Grazhdansko-pravovoy status potrebitelya v sfere okazaniya informatsionnykh uslug // Yuridicheskiy mir. 2010. № 9. S. 56–58.
11. Chelyshev M.Yu., Valeev D.Kh. O sovershenstvovanii sudebnogo i vnesudebnogo poryadkov zashchity prav potrebiteley // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2010. № 5. S. 16–20.
12. Chelyshev M. Yu. O formirovaniy kontseptsii razvitiya zakonodatel'stva o zashchite prav potrebiteley // Sfera uslug: grazhdansko-pravovoe regulirovanie: sbornik statey / pod red. E.A. Sukhanova, L.V. Sannikovoy. M., 2011 / SPS «Konsul'tantPlyus»: poisk po avtoru.
13. Shashkova L.A. Prava potrebiteley i ikh zashchita v Rossiyskoy Federatsii grazhdansko-pravovymi sredstvami: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2004. 24 s.

Материал получен редакцией 7 ноября 2012 г.